

Ли Синиан закончил читать предсмертную записку, содержащую огромное количество информации, выражение его лица было мрачным.

Фан Дайчуань выжидающе посмотрел на него: "О чем ты догадался?"

Ли Синиан горько улыбнулся: "Ты слишком сильно веришь в меня. Мне нужно время, чтобы переварить эту кашу".

"Тогда переваривай, а я тем временем расскажу тебе, какие вопросы у меня на уме".

Ли Синиан кивнул.

"Дин Цзыхуэй - оборотень, это факт, который подтвердили обе стороны, тогда мой главный вопрос: если то, что сказала Ниу Синьян, правда, то гражданская карта Дин Цзыхуэй была получена от нее, тогда кто положил карту деревенского жителя в карман пивного живота? Я не могу придумать, какая польза в том, чтобы класть карточку жителя деревни на мертвого. Если только кто-то не хочет отвлечь наше внимание, роль пивного живота - не сельский житель, а что-то другое", - Фан Дайчуань рассуждал шаг за шагом, в какой-то момент он почувствовал, что очень близок к истине, но не мог найти самый важный фрагмент головоломки, ощущение, что его заперли за дверь, было очень тяжелым, - "Но опять же, для пивного живота не осталось никакой роли. Если он не житель деревни, то он может быть только неприятной сторонней фракцией. Но сторонняя фракция была убита в первую же ночь? Не слишком ли много? Кто занял его роль? Я содрогаюсь, думая об этом".

"Не думай слишком много", - устало вздохнул Ли Синиан. "Людей осталось мало. Может быть, смутьян уже мертв. Самое главное - выжить".

Это тоже верно, независимо от того, кто занимает роль пивного живота, определенно не очень хороший человек, и все вместе должны принять меры предосторожности.

Ли Синиан вдруг вспомнил кое-что: "А что Ниу Синьян дала Ян Сон и Ду Вэю?".

Фан Дайчуань покачал головой: "Я не знаю, все вещи упакованы в бумажный пакет, они взяли его и ушли, не показав мне". Говоря об этом, Фан Дайчуань был немного подавлен, уголки его рта опустились.

"Это вполне естественно". Ли Синиан похлопал Фан Дайчуаня по плечу.

"Вот почему я тоже не показывал их". Фан Дайчуань внезапно стал самодовольным. Самой привлекательной чертой Фан Дайчуаня является то, что он не держит обид, его резервуар положительной энергии очень велик. Он отвечает очень быстро, как будто он веселится каждый день.

Ли Сииан был приятно удивлен этим: "На этот раз ты научился быть умным, молодец".

"Как ты думаешь, Ян Сон пойдет за Дин Цзыхуэй?". Они продолжали подниматься в гору, Фан Дайчуань все время спрашивал, было видно, что он немного нервничает.

Ли Сииан казался немного рассеянным. Через некоторое время он ответил: "А? О."

Фан Дайчуань странно посмотрел на Ли Сииана.

Ли Сииан заметил его любопытство, вздохнул, остановился и объяснил: "Только что я подумал... Поскольку Ниу Синьян мертва, согласно ее словам, маленький мальчик - оборотень, так где же теперь его яд?".

Издали донесся приглушенный раскат грома.

Оба застыли на месте.

Ли Сииан сказал про себя: "Лучше спросить, кому Ниу Синьян дала свой волчий яд?".

"То есть, кроме нас двоих, у остальных четырех человек в руках двенадцать бутылок с ядом?" Фан Дайчуань задрожал.

Ли Сииан вспомнил тень, которая напала на него, и покачал головой: "Максимум десять бутылок".

Это очень много. Они оба были безоружны, хотя у Фан Дайчуаня и была бутылка яда в руке, он не был тем, кто может просто так бросать яд в других.

Двое резко остановились.

На камне перед ними сидел Ду Вэй с поднятой головой, они не знали, друг он или враг.

"Что ты здесь делаешь?" настороженно спросил Фан Дайчуань.

Ду Вэй все еще держал в руке наполовину наполненную бутылку вина. Он не держал зонт и не искал дерево, чтобы укрыться от дождя, он просто лениво сидел под ветром и дождем.

Услышав вопрос, Ду Вэй поднял голову и посмотрел на Фан Дайчуаня: "Это твой остров? Что плохого в том, что я сижу здесь?".

Ли Синиан схватил Фан Дайчуаня и потащил его за собой, подозрительно глядя на Ду Вэя: "Ты один?"

Ду Вэй поднял веки: "Не иначе? Ты ищешь Хуэй Хуэй? Я уговорил ее поспать".

Ли Синиан не ответил, он насмешливо произнес.

"Я знаю, что ты хочешь сделать", - улыбнулся Ду Вэй, - "Ты не можешь остановить Ян Сон, зачем тогда идти?"

Фан Дайчуань ответил: "Ты пьешь не для того, чтобы напиться, так зачем пить?"

Ду Вэй поднял голову и посмотрел на него, он сидел, слегка расставив ноги, его рубашка была распахнута, плечи промокли под дождем, показывая плоть медового цвета, грудные мышцы и мышцы живота были аккуратно расположены, обнаженные ветром и дождем. Подол рубашки был полон воды и колыхался на ветру.

Он фыркнул и откинул голову назад, чтобы сделать щедрый глоток жидкости: "Я пью только для того, чтобы напиться, в отличие от вас всех? Многие из вас любят выпить, любят прятать вино, но кто из вас осмелится сказать, что за все эти годы вы хоть раз напились до беспамятства?" Он сказал "вы все", но его глаза были устремлены только на Ли Синиана.

Фан Дайчуань посмотрел на Ли Синиана, который был неподвижен, как гора.

"Вот почему ты не так хорош, как я". Он лег: "Теперь я пьян".

Он передал бутылку издалека. Увидев, что оба не шелохнулись, он поднял голову и сделал еще глоток: "Продолжайте. Не вините меня за то, что я не напомнил вам. Когда женщины дерутся, мужчинам лучше не вмешиваться. Последствия - трагедия".

"У тебя большой опыт". Ли Синиан саркастически улыбнулся.

Ду Вэй не был раздражен: "Мне нравится быть окруженным красивыми женщинами, не больше, чем тебе".

Небо медленно светлело.

Фан Дайчуань увидел, что он не хочет их останавливать, и потащил Ли Синиана вперед.

Ли Синиан сделал несколько шагов, а потом вдруг обернулся и спросил: "Сколько бутылок яда дала тебе Ниу Синьян?". Ли Синиан не спросил "Дала ли тебе Ниу Синьян яд", как будто он и

так знал этот факт.

Услышав это, Ду Вэй был поражен.

"Думаю, она оставила тебе только одну бутылку, а остальные три бутылки отдала Ян Сон, так?"

Выражение лица Ду Вэя сильно изменилось, и Фан Дайчуань понял, что Ли Синиан угадал правильно.

"Ниу Синьян специально упомянула карточку предмета для смены фракции. Она сказала, что все, кто еще жив, должны дать прекрасные представления всем мертвым душам. Отравление, убийство, самоубийство - такие прекрасные спектакли уже были, что еще нужно? Какая драма может быть более захватывающей, чем предыдущие? Наверное, разрыв отношений между влюбленными? Проблема доверия? Она ведь не стала бы уносить с собой в могилу такую забавную вещь, как карта смены фракции? Она оставила это тебе. Однако, между тобой и Чэнь Хуэй кто-то уже оборотень, зачем Ниу Синьян дала тебе яд? Думаю, это как-то связано с правилом карты смены фракции. Только если засунуть в автомат все четыре бутылочки с ядом, карта сработает. Ты ведь уже потерял одну бутылку яда, верно?" Ли Синиан не смотрел на Ду Вэя, но казалось, что он слабо улыбнулся.

Ду Вэй поставил бутылку с вином на камень и встал. Он был высокого роста, и когда он встал и противостоял этим двоим прохладному ветру и холодному дождю, возникло некоторое напряжение.

"Ду Хаошэн был убит тобой". Тон Ли Синиана был твердым.

Ду Вэй сузил глаза. Он вдруг улыбнулся. Враждебная атмосфера мгновенно исчезла. Он махнул рукой и снова поднял бутылку. "Как скажете".

Он сел обратно на камень и ритмично постукивал пальцами по стеклянной бутылке: "В данный момент, разве все здесь не для того, чтобы убивать? Я сам пришел сюда, чтобы убивать".

"Еще один день", - пробормотал он про себя, его спина выглядела немного одинокой, - "еще один день".

Ли Синиан повернулся, чтобы уйти.

Сзади внезапно раздался голос Ду Вэя: "В записке, которую оставила мне Ниу Синьян, она написала, что босс подбросил нам шпиона".

Спина Ли Синиана напряглась, Фан Дайчуань не обратил внимания и чуть не ударился носом о его спину.

"Я не знаю, правда это или нет, - усмехнулся Ду Вэй, как будто он не был пьян, - но я знаю, что именно у тебя самая сложная ситуация. Если есть шпион, то им должен быть ты".

<http://bllate.org/book/16082/1438693>